Автор: Валентина Рекунова © Восточно-Сибирская правда ИСТОРИЯ, ИРКУТСК 3212 19.01.2008, 14:13 265

«На ловлю счастья и чинов»

9 сентября 1783 года в Иркутск прибыл генерал-губернатор, генерал-поручик Иван Варфоломеевич Якобий. Давно уже на шестом десятке, но подвижный, жизнерадостный, с необыкновенно красивой дородной наружностью; ко всему же ещё и доступен, открыт.

Недостаток у Якобия обнаружился только один, но серьёзный: при нём состояла огромная свита (только музыкантов насчитали до сорока человек) — и вся эта армия встала на постой к горожанам.

Запах сибирских «пряников»

По мере продвижения русских на восток требовалось всё больше чиновников, военных и гражданских. Но отправляться в отдалённые, плохо обжитые края охотников находилось немного, и государство стало заманивать их прогонными деньгами, дополнительным жалованьем за год вперёд, ускоренным продвижением по службе, землёй. Для детей чиновников, состоящих на службе в Сибири, открывались стипендии в учебных заведениях.

Случалось, добровольцы брали подъёмные, а от отправки в Сибирь всячески уклонялись. Власть ужесточила контроль, а награждать положила лишь «за прилежную и усердную службу в Сибири в продолжение не менее шести лет». Пустующие же присутственные места стала заполнять купцами, семинаристами, слушателями университетов, академии художеств и даже выходцами из воспитательных домов. Сибирский «плацдарм» предлагался и наиболее толковым из столичных чиновников, не достигшим, однако, карьерных высот. Скажем, петербургский полицмейстер Щербатский определён был иркутским губернатором и из полковников перешёл сразу же в генерал-майоры.

Чиновники не стеснялись и сами позаботиться о себе. Они как «Отче наш» знали Положение об особых преимуществах гражданской службы в отдалённых местностях Российской империи и широко им пользовались. Крупные чиновники, желавшие выйти в отставку землевладельцами, добивались обширных наделов в местах с умеренным климатом. К примеру, в 1864 году член Совета Главного управления Восточной Сибири, действительный статский советник Успенский получил 1885 десятин под Тобольском. В тот же год председатель иркутской Казённой палаты Яковенко пожалован тысячью десятин в Омском округе, а вице-губернатор Забайкальского областного правления Мордвинов — чуть меньшим наделом в соседстве с Яковенко.

Главное управление Восточной Сибири постоянно направляло в министерство внутренних дел списки полицейских, докторов, учителей, канцелярских служителей для представления их к высочайшим наградам и досрочному повышению в чине. Статья 737 служебных правил допускала один раз в два года более продолжительный (до двух месяцев) отпуск — фактически же отпуска с сохранением содержания у сибирских чиновников продолжались по четыре и даже по шесть месяцев. Скажем, если Александра Троицкая, учительница Минусинской женской прогимназии, прекрасно отработала год, ей давали возможность отдохнуть четыре месяца, съездить в европейскую Россию. Конечно, министерство внутренних дел пеняло господам губернаторам за столь широкие жесты, и губернаторы принимали упрёк, но при этом продолжали прибегать к всевозможным уловкам.

Цена высока!

Да, отправляясь в Сибирь, можно было надеяться на счастливые и достаточно частые перемены по службе. Но суровый климат, разъезды по огромной и мало заселённой территории, конечно же, не проходили бесследно: Михаил Семёнович Корсаков, начинавший чиновником по особым поручениям и дослужившийся до генерал-губернатора, умер в 45 лет, едва выехав из Сибири. А Михаил Михайлович Арсеньев, иркутский губернатор, и выехать не успел, оставив двух сыновей и восемь дочерей, из которых только одна была замужем. Первый иркутский губернатор Карл Львович фон Фрауендорф скончался, не отслужив и двух лет; в Иркутске же заболели и умерли вице-губернатор Ланг, товарищ губернатора Соловьёв.

Сам характер службы в Сибири был часто непредсказуем: выпускника лесного института могли отправить исполнять должность иркутского полицмейстера, затем — управлять Тельминской фабрикой, а оттуда — на должность директора прогимназии. И везде нужно было поставить дело самым что ни есть лучшим образом и в короткий срок.

За служебными переменами незаметно подрастали дети, иногда становясь настоящими сибиряками. И у самих чиновников радение о карьере вовсе не исключало привязанности к суровому краю, служебная деятельность часто шла параллельно с общественной, дававшей ощущение душевного комфорта и полноты жизни.

От Милютина

Иркутский военный и гражданский губернатор Николай Фёдорович Щербатский основал для подчинённых кассу взаимопомощи, дав для этого свои личные деньги, любовно прописав механизм, позволяющий проекту развиваться и далее. Служивший в Иркутске подполковник Саблин завещал всё, что нажил, на открытие городского нищепитательного дома. Первый иркутский военный губернатор, генерал-майор Карл Карлович фон Венцель возглавил комитет всех сословий по обустройству иркутских кладбищ, ввёл традицию председательства высших военных чинов в Императорском географическом обществе. Начальник Штаба войск Восточной Сибири генерал-майор Болеслав Казимирович Кукель принимал самое живое участие в общественных комитетах, например, по строительству в Иркутске часовни Спасителя; председательствовал в Восточно-Сибирском отделе Русского географического общества. Одним из активнейших членов ВСОРГО был и Отто Фёдорович Рейнгарт, много лет отслуживший в Сибири и оставшийся здесь. К его помощи прибегали, когда требовалась консультация по химии, лесоводству, сыскному делу, когда нужно было разработать устав нового учебного заведения, — Отто Фёдорович был во всём сведущ и никому не отказывал. Он не заботился о собственных учёных трудах, но оставил замечательных учеников, в том числе известного этнографа И.С. Полякова.

Совершенно особую роль в жизни Иркутска сыграл член Совета Главного управления Восточной Сибири Борис Алексеевич Милютин. В сущности, все пятнадцать лет в Иркутске он жил его интересами: открывал воскресные школы, организовывал разговорно-литературные вечера (это чисто иркутский феномен), возрождал публичную библиотеку, собирал на съезды учителей, издавал газеты, возглавлял отделения Технического общества и потребительского общества «Сбережение», им же самим и созданные, устраивал выставки, помогал обществу Красного Креста, заседал в тюремном комитете и в Иркутской городской думе. Уже выехав из Сибири, он учредил Общество помощи учащимся в Петербурге сибирякам и стал его первым председателем.

На общих основаниях

Начало двадцатого века совпало с отменой льгот для чиновников, отправляющихся на службу в Сибирь: в 1901 году прекратилась выдача прогонных денег — «как не соответствующая ныне современным условиям». Да, условия в самом деле изменились: уже к 1864 году чиновников в Иркутске насчитывалось почти столько же, сколько и в Петербурге. Кого только не заносило в наш суровый край «на ловлю счастья и чинов»: в семидесятых годах штаб-офицером по особым поручениям при генерал-губернаторе состоял майор Доршпрунг-Целица, а старшим председателем Иркутской судебной палаты — Кастриото-Скандербек; в штате Главного управления Восточной Сибири были Караффо-Корбут 1-й и инженер Штерн фон Гвяздовский.

К началу двадцатого века сформировалась и армия собственно сибирских чиновников — из местных стипендиатов, окончивших курс в Московском, Казанском, Петербургском университетах. Например, купеческий сын Осип Патушинский в 1901 году принят в судебное ведомство при Иркутском окружном суде, а сын иркутского мещанина Иван Нарциссов тогда же зачислен в штат Главного управления Восточной Сибири.

Кстати, в 1901 году активно обсуждался проект нового Устава гражданской службы, содержавший немало новаций, и самой большой из них справедливо считалась готовящаяся отмена сословного ценза. В известном смысле это было данью демократии, но ещё и свидетельством того, что образованные молодые люди разных сословий уже мало отличались друг от друга. Вообще, в двадцатый век чиновничество вошло куда более пёстрым, чем прежде, и это особенно ощущалось в Сибири.

Чем больше — тем меньше

Вместе с ростом чиновничества, усложнением иерархических связей размывалась ответственность отдельно взятого служащего. С увеличением общей массы чиновничества уменьшился и вес отдельных фигур. В

сущности, после Николая Петровича Синельникова в Иркутске не было уже по-настоящему выдающихся, крупных генерал-губернаторов, не предпринималось неординарных шагов, действительно способных изменить жизнь края к лучшему. Наглядной иллюстрацией к этому стала ситуация в Иркутске начала двадцатого века. Впрочем, это другая уже история.

Автор благодарит за предоставленный материал сотрудников отделов историко-культурного наследия, краеведческой литературы и библиографии областной библиотеки.

Автор: Валентина Рекунова © Восточно-Сибирская правда ИСТОРИЯ, ИРКУТСК 3212 19.01.2008, 14:13
265
URL: https://babr24.com/?ADE=42681 Bytes: 8655 / 8620 Версия для печати

Порекомендовать текст

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:
- *Телеграм*
- *Джем*
- *ВКонтакте*
- *Одноклассники*

Связаться с редакцией Бабра в Иркутской области:
irkbabr24@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24_link_bot
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: @bur24_link_bot
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

Прислать свою новость

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

Подробнее о размещении

Отказ от ответственности

Правила перепечаток

Соглашение о франчайзинге

Что такое Бабр24

Вакансии

Статистика сайта

Архив

Календарь

Зеркала сайта